

В ПОИСКАХ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В ПОИСКАХ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов

Краснодар
2007

УДК 159.923:371.8
ББК 74:87:88.37
В 118

Редколлегия:

П.Б. Бондарев, канд. филос. наук; А.Н. Кимберг, канд. психол. наук;
А.А. Остапенко, д-р пед. наук; Л.М. Чепелева, канд. психол. наук;
А.А. Хагуров, д-р социол. наук

В 118 В поисках гуманистической реальности: сб. науч. тр. / науч. ред. В.П. Бедерханова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2007. 382 с. 1 500 экз. ISBN 978-5-8-209-0547-6

Предлагаемый сборник посвящен осмыслению сущности гуманизма как феномена культуры и изучению возможности становления гуманистической реальности в современной России. Представлены философский, психологический и педагогический аспекты гуманизма и гуманизации образования.

К стержневым вопросам издания относятся сущность гуманизма, его воплощение в социальной и педагогической действительности, антропологические и социальные последствия реализации гуманистической идеи в образовании. Эти вопросы раскрываются в контексте субъективных представлений различных по методологическим позициям авторов. Особенно значимой данная дискуссия представляется для сферы образования, находящейся сегодня в условиях очередного выбора приоритетов и ценностей своего развития.

Сборник адресован всем интересующимся проблемами гуманистической реальности и практикам гуманизации образования – преподавателям школ, вузов и ссузов, а также студентам.

УДК 159.923:371.8
ББК 74:87:88.37

ISBN 978-5-8-209-0547-6

© Кубанский государственный
университет, 2007

Гуманистическая действительность как поиск олицетворяет современные представления о педагогическом процессе как взаимно-активном сосуществовании субъектов.

Гуманистическая действительность вариативна, проба этих вариантов есть путь развития человека, личности, индивидуальности. В педагогической проекции гуманистическая действительность – обеспечение доступности вариантов и глубины прощупывания в них и в себя во время осуществления себя в них.

Библиографическая ссылка

1. Эльконин Б.Д. Психология развития. М., 2001.

А.А. Остапенко

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЁ МНОГОМЕРНОСТЬ

Ибо реальность есть по самому существу не что иное, чем всякое частное содержание, улавливаемое в понятии; её существо состоит именно в её конкретности – в том, что *она есть конкретная, полная, самодовлеющая полнота* – в отличие от отвлечённого содержания.

С.Л. Франк [1]

Любая теория, в том числе и педагогическая, находится в постоянном поиске исчерпывающих понятий, обладающих качествами цельности, полноты. Такие понятия должны быть, с одной стороны, определёнными (а значит, ограниченными), с другой – открытыми. Они должны обладать, выражаясь антиномично, *открытой определётельностью* (ограниченностью). Такие понятия должны быть более общими, нежели понятия деятельности, отношения, процесса, системы и т.д., они должны включать их в себя, делать подмножествами, оставляя поле науки (в том числе и педагогической) **о-границенным** (**о-предёл-енным**), но внутренне свободным для новых педагогических открытий и изобретений.

Такое общее понятие, удовлетворяющее требованию полноты (по определению С.Л. Франка), есть, видимо, понятие **реальность** вообще и понятие **педагогическая реальность** в частности. В.С. Леднев в своей методической работе блестяще определил: «Объект исследования – некоторая сфера **реальности**, представляющая собой целостную систему» [2, с. 26]. Эту фразу логично продолжить, сказав, что *объект педагогического исследования – некоторая сфера педагогической реальности*.

Понятие «педагогическая реальность» часто употребляется в педагогической литературе. Поисковые системы Интернета на заданное словосочетание предлагают от нескольких десятков до нескольких сот электронных ресурсов. Их анализ свидетельствует, что в научных текстах (а их мы анализировали в первую очередь) чаще всего это понятие употребляется безо всякого разъяснения, без толкования, как само собой разумеющееся. Ни в одном словаре (включая электронные) это понятие не приводится и не определяется. Это позволяет предположить, что понятие «педагогическая реальность»: а) либо употребляется как первичная базовая неопределяемая категория; б) либо не употребляется как научное понятие, несмотря на то что присутствует в научных текстах.

Осуществим семантический анализ понятия «реальность». Обратимся к словарям. Так, на электронном портале «Глоссарий.ру: словари по общественным наукам» мы находим следующее определение: «Реальность – **всё** сущее; весь мир в многообразии его форм: материальный мир, объективно существующий в действительности (объективная реальность), и мир, создаваемый индивидуальным сознанием (субъективная реальность)». Большая советская энциклопедия определяет реальность как «**всё** существующее, т.е. весь материальный мир, включая все его идеальные продукты». Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, отождествляя понятия «действительность» и «реальность», определяет их как «**всё** воспринимаемое нами посредством наших чувств, находящееся в пространстве и времени». Обратим внимание на тот факт, что во всех этих толкованиях присутствует определительное местоимение «**всё**». В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова реальность трактуется как

«объективно существующее явление, действительность, факт» [3, с. 1304]. Этимологически слово происходит от латинского *realis* – действительный, вещественный, от корня *rē-* (*rēs* – вещь). В русском языке в виде прилагательного «реальный» слово появилось в № 11 «Московского вестника» за 1828 г. [4, с. 102], а в виде прилагательного «реалистичный» – в 1864 г. Присутствует в большинстве славянских языков: «реальність» (укр.), «рэальнасьць» (белорусск.), «реалност» (болг.), «reálnost» (чешск.), «realność» (польск.) и др. Имеется во всех западноевропейских языках: «réaliste» (фр.), «Realist» (нем.), «realist» (англ.) и др. Одноименными словами русского языка являются *реализовать*, *реализация*, с одной стороны, и *реализм*, *реалистический* – с другой.

Чтобы глубже понять термин, целесообразно выстроить синонимический и антонимический ряды. Так, «Словарь синонимов русского языка» нам предлагает ряд синонимов: «1) действительность, *явь*, факт, существенность; 2) осуществимость, выполнимость, *возможность*, достижимость» [5, с. 369, 466]. Антонимы к слову реальность таковы: нереальность, невозможность, невероятность, недостижимость, фантастика. Сформированные ряды помогают понять разницу между понятиями «реальность» и «действительность». Несмотря на то что они ставятся в один синонимический ряд, между ними есть принципиальное различие: *реальность есть и явь, и возможность, потенция, достижимость, а действительность есть осуществлённая возможность, достижение*. При этом надо заметить, что «возможность – это не отсутствие бытия, это *реальность* бытия, стремящегося перейти в другое качество» [6, с. 35]. Таким образом, понятие «реальность» очевидно шире понятия «действительность». По этой причине мы отдаём предпочтение ему. «Различают актуальную реальность (что есть сейчас) и потенциальную (что «реально» может произойти), а также реальность объективную» [7].

Примеры успешного использования в психологической науке понятия «реальность»: употребление В.С. Мухиной концептуального понятия «исторически обусловленные *реальности* существования и развития человека» [8, с. 80], введение В.И. Слободчиным в качестве предмета психологии понятия «субъективная *реальность*» [9, с. 8]. Педагогика, будучи наукой человековедче-

ской, опирается на антропологический подход. «Антропологический подход в сфере гуманитарного знания – это, в первую очередь, ориентация на *человеческую реальность во всей её полноте* (курсив наш. – А.О.), во всех её духовно-душевно-телесных измерениях; это поиск средств и условий становления полного человека; человека – как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия» [10, с. 11]. *Человеческая реальность* (синонимы: «человек как реальность», «природа человека») *состоит из объективной реальности, субъективной реальности и трансцендентной реальности.*

Объективная реальность человека вполне соответствует телесному измерению (телесной реальности), состоящему из морфологических (телесных) органов, **данных** (!) человеку от рождения в полноте (если, конечно, человек не родился инвалидом). «Телесное бытие человека есть его характеристика как индивида» [11, с. 168]. В течение жизни с возрастом происходит развитие объективной реальности, понимаемое «как созревание и рост. Этот процесс мы и описываем – рождение, рост, расцвет, плодоношение, старение, дряхление, смерть» [12, с. 15]. С возрастом «каждая новая стадия закрывает прежние степени свободы развития, которыми обладает организм» [13, с. 349]. Объективность телесной реальности состоит в том, что человек объективно не может (не в его воле) изменить (или выбрать) свой пол, биологический возраст, родителей, эпоху, в которой живёт, расовую и национальную принадлежность, родину. Это всё человеку дано. Таким образом, объективная (телесная) реальность природы человека находится в значительной степени вне свободной воли человека и характеризуется процессом развития как естественным неизбежным (обязательным) процессом роста – созревания – старения – смерти.

Субъективная реальность (субъективность) человека есть «форма бытия человека и общее обозначение его внутреннего мира» [14, 159]. Мы вполне принимаем определение В.И. Слободчикова о том, что «субъективная реальность есть наиболее абстрактное обозначение формы существования человеческой реальности (как непосредственное само-бытие человека. Как общий

принцип существования человеческой реальности субъективность (по-русски – самость) обнаруживает себя в способности человека встать в практическое отношение к своей жизнедеятельности и находит своё высшее выражение в рефлексии» [15, с. 5].

Этой части человеческой реальности соответствует душевная реальность человека, которая «соотносима с описанием человека как субъекта» [16, с. 168]. Наиболее принятой структурой субъективной реальности является трёхчастное её деление на **ум** (интеллект, рассудок), **нрав** (норов = характер, чувства, эмоции) и **волю** (целеустремлённость).

Трансцендентная реальность (дух, духовность) человека «как способ, как образ бытия в целом открывает человеку доступ к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии. Только она может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; что ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы. Духовное бытие, таким образом, начинается и существует там, где начинается освобождение человека от чужой и, главное, своей собственной самости. Свобода есть модальное (фактически инструментальное), а не предметно-содержательное определение духовного бытия человека; она есть сила, энергия порыва в самоопределении к лучшему и высшему. Дух есть любовь к качеству и воля к совершенству во всех областях жизни. И потому само духовное бытие определимо и описываемо лишь в его значении для нас и в его действии на нас, но не в том или ином содержании человеческой культуры самой по себе» [17].

По мнению А.А. Ухтомского, В.П. Зинченко, В.И. Слободчикова, субъективная и трансцендентная реальности человека состоят из функциональных органов. «Согласно А.А. Ухтомскому, функциональный орган – это всякое временное сочетание сил, способное осуществить определённое достижение. Такими органами являются движение, действие, образ мира, психологическое воспоминание, состояние человека: например, сон, бодрствование, аффект, – даже личность» [18]. Этот список можно продолжить привычными педагогическими понятиями «знания», «умения», «навыки». «Функциональный орган – прижизненно форми-

рующееся объединение психологических и нейрофизиологических структур на основе и с целью достижения жизненных целей человека» [19, с. 372]. «Функциональный орган – не морфологическое, а энергийное образование» [20, с. 79]. Функциональные органы не даются человеку от рождения, а формируются (вернее, могут формироваться) им по собственной воле и / или другими людьми по их воле (совместно-разделённая деятельность). Появление тех или иных функциональных органов у человека не является обязательным и бесповоротным (и навык, и совесть можно утратить). Возможность их появления носит вероятностный характер и во многом зависит от объективно данной человеку собственной свободной воли.

Таким образом, в человеке на протяжении жизни происходят два процесса: обязательный процесс уменьшения степеней свободы морфологических (телесных) органов от рождения (максимум телесной свободы) до смерти (минимум телесной свободы) и необязательный (вероятностный, находящийся в воле самого человека) возможный процесс возникновения, накопления, формирования, увеличения степеней свободы функциональных органов. Если первый процесс графически можно описать только убывающей кривой (плавно ли, резко ли, но убывающей), то второй процесс может описываться и возрастающей, и убывающей кривой (рис. 1).

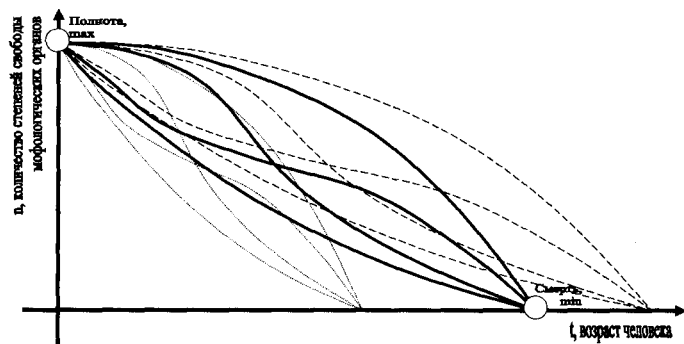

Рис. 1. График возможных состояний телесной реальности человека в течение жизни

Если говорить о душевно-духовной реальности человека, график жизни может быть гораздо более вариативным. Рассмотрим крайние случаи (рис. 2).

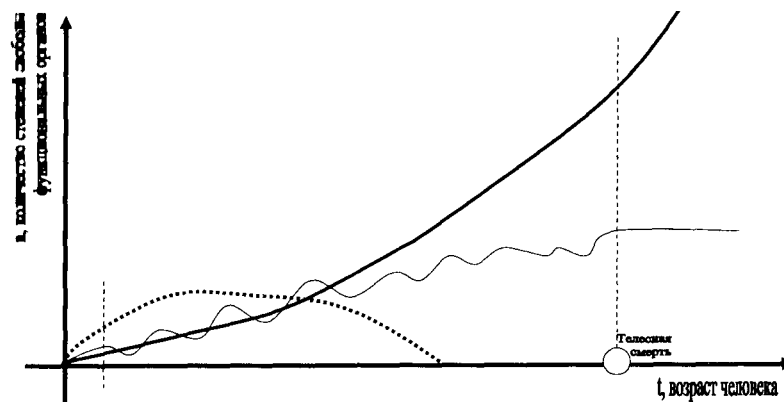

Рис. 2. График возможных состояний душевно-духовной реальности человека в течение жизни

Очевидно, что все три варианта графика на начальном этапе возрастающие, что соответствует первому периоду жизни человека – раннему детству. В это время обретение функциональных органов маленького человека (координация движений, речь, элементарные навыки и т.д.) зависит от родного взрослого, несущего ответственность за становление этого ребёнка. На этом этапе становление человека в большей степени находится в воле других людей, нежели в его собственной воле. В дальнейшем становление, обретение функциональных органов постепенно переходит во власть свободной воли самого человека и тогда он либо принимает на себя ответственность за собственное душевно-духовное становление, либо нет.

Пунктирная линия на рис. 2 соответствует жизни человека, не принявшего на себя такую ответственность. Он может растерять все обретенные ранее с помощью других людей функциональные органы. Его душевно-духовная смерть может наступить

раньше телесной. Такой человек зависим от собственных страстей.

Жирная сплошная линия на рис. 2 соответствует жизни человека, которого в христианстве принято называть праведником. Это человек, устремлённый к высшим ценностям. Он употребляет всю свою свободную волю для собственного душевно-духовного роста (спасения).

Тонкая сплошная линия на рис. 2 соответствует наиболее часто встречающемуся типу человека, в жизни которого были и падения (точки максимумов на графике, моменты утери обрётённых функциональных органов, например, совести), и подъёмы (точки минимумов на графике, моменты раскаяния в содеянном).

С.С. Хоружий определяет [21, с. 99] перечисленные состояния как: 1) противоестественное (зависимое, страстное, одновекторно направленное к низшему), 2) естественное (многовекторное) и 3) сверхъестественное (свободное, бесстрастное, одновекторно направленное к высшему, синергичное с Богом).

Мы столь подробно рассматриваем *целостную природу человека*, ибо она и *процесс её становления*, на наш взгляд, и представляют основной интерес для науки педагогики. Сведём всё изложенное в схему (рис. 3).

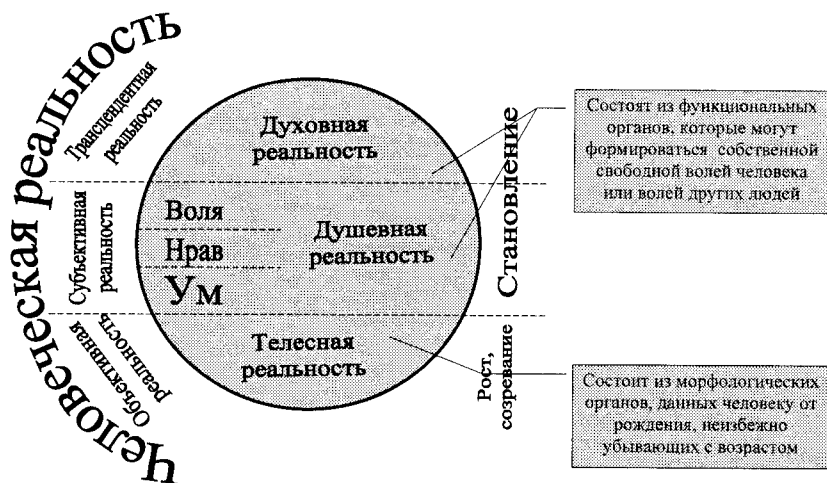

Рис. 3. Структура человеческой реальности

Совершенно очевидно, что привычные для педагогики понятия «знания», «умения» и «навыки» являются обозначениями обретаемых (формируемых) функциональных органов, а понятия «обучение», «воспитание», «образование» обозначают основные процессы обретения (формирования) этих органов. Обретение и формирование функциональных органов есть становление человека, а «образование – это путь и форма становления целостного человека» [22, с. 9]. Существует огромное количество выявленных и невыявленных факторов, явно или неявно, прямо или косвенно, эксплицитно или имплицитно влияющих на этот процесс. Все эти факторы и сам процесс, видимо, представляют интерес для педагогической науки.

Таким образом, под *педагогической реальностью мы понимаем совокупность процесса становления целостного человека и всех факторов, на этот процесс влияющих*. Мы полагаем, что понятие «педагогическая реальность» – одно из наиболее общих понятий, охватывающее всё многообразие изучаемых педагогикой предметов, процессов, явлений, систем и т.д., как уже рассмотренных и описанных, так и ещё не открытых и не изобретенных.

Мы уже приводили определение «реальности», в котором присутствует её деление на объективную и субъективную. И такое деление, очевидно, оправдано. Более того, оправдано деление реальности на объективную, субъективную и трансцендентную. И.А. Колесникова такое деление применяет к педагогической реальности: «В онтологии человеку дана реальность. Она дана в трёх ипостасях или на трёх уровнях. Это реальность объективная, которая находится вне нас, вокруг. Это реальность субъективная, которая живёт в нас и между нами, когда мы обмениваемся ценностями и смыслами своих внутренних миров. Это трансцендентная реальность, которая не дана тому или иному виду субъекта до тех пор, пока он не выйдет за пределы своего бытия. И в своей педагогической деятельности человек занимался тем, что искал способы того, как узнать об этой реальности, передать знания другому, совершенствоваться на основе этого знания. И всё это фактически дало три модели, три образца, три онтологически обусловленные парадигмы. Их можно назвать по-разному.

Я назвала их технократической, гуманитарной и парадигмой традиции. В парадигму традиции входят как бы три такие составные части. Это традиция этническая, традиция эзотерическая и традиция религиозная в различных конфессиональных вариантах» [23, с. 148]. Соглашаясь с делением педагогической реальности на три части (термин «ипостаси», видимо, здесь не вполне корректен), мы полагаем, что разумно в качестве критерия этого деления положить основания, на которых осуществляется познание этих трёх частей реальности, трёх областей бытия. Эти основания таковы: в основе познания объективной реальности (мира, твари) лежит опыт человеческий; в основе познания трансцендентной реальности (Бога, Творца) лежит Откровение как опыт Бога, данный человеку; в основе субъективной реальности (человека, его внутреннего мира, его творений, утвари) лежит сочетание опыта человеческого и Откровения. Таким образом, реальность с точки зрения познания делится на области естественную (тварную, мирскую), гуманитарную (человеческую) и религиозную (Божественную) [24, с. 111–134]. Совершенно очевидно, что мы принимаем положение о том, что человеческая реальность делится на телесную (сочетающуюся с объективной), душевную (сочетающуюся с субъективной) и духовную (сочетающуюся с трансцендентной). С полной очевидностью можно говорить применительно к педагогической реальности о многообразии её структуры, состоящей из педагогической объективной реальности, педагогической субъективной реальности и педагогической трансцендентной реальности.

Если предположить, что педагогическую реальность можно разделить на *актуальную* (то, что есть сейчас) и *потенциальную* (то, что реально может произойти), то очевидно, что предложенная на рис. 4 многомерность удваивается. Очевидно, что потенциальная педагогическая реальность описывает цели, планы, мечты и надежды как объекты педагогических исследований [25, с. 38–49].

Даже этот неполный взгляд позволяет утверждать: *педагогическая реальность многообразна, многослойна и многомерна*, что требует специального языка описания во всей её полноте, методов её измерения и теории её моделирования.

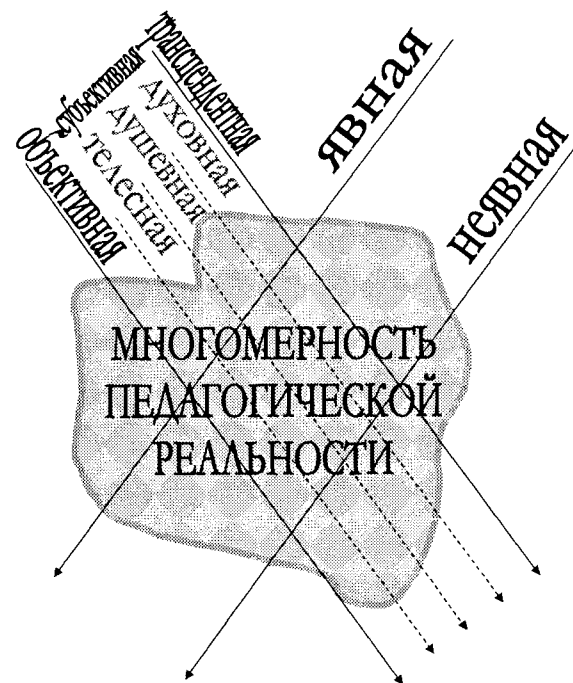

Рис. 4. Многомерность педагогической реальности

Многообразие аксиоматических подходов во взгляде на *первичную природу человека* (от «ребёнок есть *tabula rasa*» до «ребёнок есть Образ Божий») обеспечивает полноту парадигмальных подходов описания и моделирования педагогической реальности. Различные аксиоматики предполагают различные образовательные цели, стратегии и идеалы. Появившись в разные эпохи, сегодня они образуют многовекторность образования (в том числе и российского) и с высокой степенью полноты описывают всю многомерную педагогическую реальность. Разные аксиоматики порождают разные теории и концепции. Суммарно они и должны обеспечивать полноту теорий.

Среди всего многообразия педагогических мировоззренческих векторов особое место занимает *гуманистическое* направление. Оно пришло на отечественную почву не сегодня. Во всяком случае ещё в 1787 г. Г.С. Сковорода писал: «Не мешай только ей [человеческой *натуре*], а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит. <...> Яблоню не учи родить яблоки: уже сама натура её научила. Огради только её от свиней, отрежь сорняки, очисти гусень и прочее. Учитель и врач – не врач и учитель, а только служитель природы, единственной и истинной и врачевницы, и учительницы» [26, с. 114].

Гуманистическая педагогика – это педагогика, в которой много понятий, начинающихся на «само-»: *самоактуализация, самореализация, самоопределение, саморазвитие, самостоятельность* и пр. «Смысл гуманизации образования – это конструктивное *самоизменение* людей» [27, с. 146]. В постсоветские времена эта педагогическая стратегия связана в первую очередь с именем О.С. Газмана. Она основывается, как правило, на либеральных ценностях: толерантности, лояльности, равенстве, свободе выбора и реализации разнообразных интересов. «Высшая цель и смысл гуманизации и демократизации образования – обеспечить свободу ребёнка в настоящем и подготовить его для свободной жизни в будущем, сформировать экзистенциальное чувство свободы и способность к нравственному, профессиональному, жизненному выбору» [28, с. 84], «определение себя как ответственной и свободной единицы человечества – это главная цель образования человека XXI века» [29, с. 27]. И ещё: «Гуманистический взгляд на систему воспитания связан с созданием условий для человека с целью освоения культуры и саморазвития. Помогать растущему человеку искать свой смысл в жизни» [30, с. 6].

Таким образом, *образовательная стратегия сообщества с гуманистическим мировоззрением – создание условий выбора для самоактуализации и самореализации свободного человека*. «Наиболее точное выражение состояния свободы в образовании достигается в свободе выбора и возможности творческой деятельности» [31, с. 855]. Именно эта стратегия в настоящий момент во многом близка к государственной, что закреплено в п. 1.2

одобренной распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 29 декабря 2001 г. «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

Библиографические ссылки

1. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М., 2007.
2. Леднев В.С. Требования к диссертациям по педагогическим наукам: Науч.-метод. рекомендации. М.; Сочи, 2003.
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т. 3.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. 2.
5. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. М., 1986.
6. Миронова М.Н. Построение лестницы развития / регрессии и христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 3.
7. <http://ru.wikipedia.org>
8. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995.
10. Слободчиков В.И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4.
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Указ. соч.
12. Слободчиков В.И. Презумпция человечности. О пространстве духовно-нравственного развития ребёнка // Школьный психолог. 2005. № 12.
13. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.; Воронеж, 1997.
14. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Указ соч.
15. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Указ соч.

17. *Слободчиков В.И.* Индивидуальность как способ духовного бытия человека // Слово. Православный образовательный портал // <http://www.portal-slovo.ru>
18. *Зинченко В.П.* Воспитание души // Педология. Новый век. 2002. № 10 // <http://www.genesis.ru/pedologia/10/7.htm>
19. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Указ соч.
20. *Зинченко В.П.* Алексей Алексеевич Ухтомский и психология // Вопросы психологии. 2000. № 4.
21. *Хоружий С.С.* Диптих безмолвия. Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. М., 1991.
22. *Слободчиков В.И.* Инновации в образовании: основания и смысл // Исследовательская работа школьников. 2004. № 3.
23. *Колесникова И.А.* Педагогическая драма неклассичности // Живая педагогика. Открытость. Культура. Наука. Образование: Матер. круглого стола. М., 2004.
24. *Шпаков А.Э., Касатиков Алексей прот., Остапенко А.А., Дробышев В.В.* Православная культура в современной России: Монография. Краснодар, 2005.
25. *Остапенко А.А.* Временной аспект организации образовательного процесса // Школьные технологии. 2005. № 5.
26. *Сковорода Г.С.* Соч.: В 2 т. М., 1973. Т. 2.
27. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М., 1995.
28. *Газман О.С.* Свобода // Новые ценности образования / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М., 1995. Вып. 1.
29. *Михайлова Н.Н., Юсфин С.М.* Педагогика поддержки // Учитель и ученик: возможность диалога и понимания / Под общ. ред. Л.И. Сёминой. М., 2002. Т. 2.
30. *Бедерханова В.П.* Летний дом: концептуальные проекты детской летней деревни и его методическое обеспечение. Краснодар, 1993.
31. *Газман О.С.* Свобода // Новые ценности образования / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М., 1995. Вып. 1.